

УДК 327.5

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ: НОВАЯ ФАЗА ГЛОБАЛЬНОЙ КОНФРОНТАЦИИ РОССИИ И ЗАПАДНОГО МИРА

Константин Анатольевич Лотарев

Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

Сергей Владимирович Щербинин

МАУ «Новоаннинский редакционно-издательский комплекс»,
г. Новоаннинский, Волгоградская область, Российская Федерация

Аннотация. Введение. После начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине 24 февраля 2022 года в значительной степени обострились политические разногласия между нашей страной и так называемым «коллективным Западом», в первую очередь той его частью, которая составляет военный блок НАТО.

Конфронтация с упомянутым блоком не является для РФ чем-то новым, поскольку отмечается в том или ином виде в течение всего срока его существования, однако, в последнее время она неуклонно нарастает, что вызывает известные опасения относительно дальнейшего развития сложившейся ситуации.

Методы. При работе над данной статьей авторами были применены наиболее актуальные подходы к изучению и обобщению информационных материалов, использовались общенаучные методы исследования информации, в том числе сравнительно-сопоставительный и аналитический.

Анализ. Для того, чтобы иметь возможность с максимальной вероятностью прогнозировать возможные сценарии выхода из сложившейся конфронтации, необходимо понимать её истоки, четко видеть имеющиеся у Западного мира в целом и его Североатлантического альянса в частности материальные и политические ресурсы.

Результаты. Представленная статья содержит в себе анализ информационных материалов, полученных из открытых источников, и ставит своей целью исследование генезиса и текущего состояния украинского политического кризиса, вошедшего в фазу стремительной эскалации.

Ключевые слова: Россия, НАТО, Украина, геополитическая конфронтация, специальная военная операция, политический кризис, военное и информационное противостояние.

UDC 327.5

MILITARY CONFLICT IN UKRAINE: A NEW PHASE OF THE GLOBAL CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND THE WESTERN WORLD

Konstantin A. Lotarev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Sergey V. Shcherbinin

MAI “Novoanninsky Editorial and Publishing Complex”,
Novoanninsky, Volgograd Region, Russian Federation

Abstract. Introduction. After the introduction of the military contingent of the Russian Federation into the Ukraine in February 24, 2022, political disagreements between our country and the so-called “collective West”, primarily the part that makes up the NATO military bloc, intensified.

Confrontation with the mentioned bloc is not something new for the Russian Federation, since it has been noted in one form or another throughout the entire period of its existence, however, recently it has been steadily increasing, which raises well-known concerns regarding the further development of the current situation.

Methods. When working on this article, the authors applied the most relevant approaches to the study and synthesis of information materials, and used numerous general scientific methods for studying information, including comparative and analytical.

Analysis. In order to be able to predict possible scenarios of the ways out, it is necessary to understand the origins of the mentioned confrontation, to clearly see the material and political resources available to the Western world in general and its North Atlantic Alliance in particular.

Results. The presented article contains an analysis of information materials obtained from open sources and aims to study the genesis and current state of the Ukrainian political crisis, which has entered a phase of rapid escalation.

Keywords: Russia, NATO, Ukraine, geopolitical confrontation, special military operation, political crisis, military and information confrontation.

Введение. Затронув в той или иной степени все без исключения составляющие мировой политической системы, украинский кризис коснулся и отношений между Россией и странами НАТО, которые в значительной мере осложнились, вызывая обоснованное беспокойство как российских, так и иностранных экспертов-политологов. Обозначенные отношения всегда объективно оценивались, как непростые, однако, до 2014 года между Россией и «коллективным Западом» никогда еще не было столь явной и безуслов-

ной напряженности, нашедшей свое отношение не только в многочисленных газетных статьях, но и в законодательных актах многих стран.

Последние саммиты стран-участниц Североатлантического договора, прошедшие в Варшаве, Брюсселе, Лондоне и Мадриде, повлекли за собой множественные сложности для России, в числе которых отметим основные: официальное закрепление за Россией ярлыка «страны-агрессора», «страны-ревизиониста»; заморозка практического сотрудни-

чества с ней; увеличение оборонных бюджетов стран НАТО; увеличение штатной численности подразделений оперативного реагирования НАТО до 40 000 человек; размещение дополнительного контингента НАТО в Польше и странах Балтии; усиление присутствия НАТО в акватории Черного моря; формирование новых структурных подразделений в составе сил НАТО, в частности введение в строй 30 новых пехотных батальонов, 30 авиационных эскадрилий и 30 ударных кораблей; регулярное осуждение якобы агрессивных действий России, которое на первый взгляд ничего и не значит, но в долгосрочной перспективе надежно цементирует идеологическое единство стран-членов НАТО, подкрепляя их готовность на самые серьезные ответные меры [12, с. 1033–1034].

Но самым главным достижением всех выше упомянутых саммитов, коих с 2014 года прошло уже восемь, равно как и целого ряда иных официальных встреч высокопоставленных чиновников недружественных России государств, прошедших на многочисленных западных политических площадках, стало единство НАТО в вопросах предоставления Украине военной помощи [8].

Методы. Анализируя текущую геополитическую ситуацию, следует понимать, что, в реалиях сложившегося информационного поля, все вышеупомянутое может выглядеть и не очевидным, формируя в свою очередь вредный, если не сказать большего – опасный, эффект стратегической недооценки военных, экономических и, самое главное, информационных возможностей нынешних противников России.

Только трезвый, непредвзятый, критически осмысленный анализ геополитических предпосылок происходящего дает возможность оценивать текущие события без прикрас и сопутствующих заблуждений, максимально точно прогнозируя их последствия.

Основой научного анализа выступает широкая методологическая база.

Для реализации заявленных авторами целей были использованы методы структурного и сравнительного анализа, а также контент-анализа доступных в сети Интернет материалов, позволяющих получить максимально целостную картину происходящего, ясно видеть те угрозы, которые влечет за собой все более обостряющаяся конфронтация «коллективного Запада» с Россией, поставленной в положение необходимости отстаивать безопасность своих рубежей.

Анализ. Поставки Украине современного оружия и оснащения натовского образца уже давно стали реальностью. Как и интенсификация процессов перевооружения штатных войсковых подразделений действующих членов Североатлантического альянса, осуществляемого в рамках ориентированной на совершенствование наступательного и оборонительного потенциала НАТО программы European Reassurance Initiative («Инициатива по обеспечению европейской безопасности») [1]. Данная программа была разработана и запущена в 2014 году, как реакция НАТО и, в первую очередь, США на политические меры России по отношению к нацистскому режиму на Украине, имея своей основной целью усиление присутствия войск Североатлантического альянса в странах, непосредственно граничащих с РФ.

Бюджет European Reassurance Initiative за прошедшие годы вырос в несколько раз. В 2015 году на указанные цели было выделено 0,985 миллиарда долларов, а в 2018 – уже 4,5 [14].

Следует отметить, что изначально, в первые месяцы специальной военной операции России на Украине, США не спешили поставлять серьезное вооружение киевскому режиму, ограничившись так называемым «нелетальным оборудованием», в число которого

вошли, например, 2 000 бронезилетов, 1 000 касок, 2 000 персональных аптечек и 80 полевых радиостанций [3, с. 184].

Столь незначительные объемы западной помощи можно объяснить отчасти тем, что в России с постоянной периодичностью в средствах массовой информации транслировались материалы о несокрушимой силе военных ресурсов России. В этой связи неудивительно, что лидеры стран-участниц Североатлантического альянса, в том числе и президент США, поначалу (зимой-весной 2014 года) не знали, как вести себя в сложившейся ситуации. Вместе с тем, в ситуации относительной мягкости и избирательности военных мер России, у НАТО прибавлялось уверенности, что можно значительно радикализировать свое участие против России. Нерешительный Б. Обама, пусть и под давлением советников, но все-таки согласился отправить Украине первые образцы летального оружия.

Первые поставки включали в себя переносные противотанковые системы и зенитно-ракетные комплексы, пулемёты, ручные гранатомёты и автоматы, а также некоторую военную технику, в том числе бронетранспортёры и легкие катера [19]. По мере того, как лидеры западных стран все больше впадали в иллюзию о превосходстве НАТО над вооруженными силами РФ, становились все более жесткими и принимаемые ими в отношении России недружественные меры политического и экономического воздействия.

Приемы медийного освещения упомянутых мер год за годом также претерпевали трансформацию, становясь все более и более грубыми и бесцеремонными. Антироссийская, а зачастую и откровенно русофобская, повестка стала трендом для подавляющего большинства западных СМИ, сместивших фокус с внутренней остросоциальной тематики на дискредитацию нашей страны в глазах среднестатистического американского и

европейского обывателя [2, с. 117]. Что немаловажно, в последнее время (с президентских выборов 2018 года, когда градус русофобии американских СМИ достиг невиданных ранее показателей) данная особенность стала присутствовать как либеральным, так и консервативным средствам массовой информации, повестка которых в вопросах политического и экономического воздействия на Россию на сегодняшний день практически не различается.

Прямым следствием этого стал резкий рост среди населения стран-членов НАТО негативных оценок действий России на Украине, явившийся дополнительным основанием для ужесточения политики этих стран в отношении любых инициатив российских властей, пусть даже они носят и откровенно мирный характер. Очевидно, что на сегодняшний день Североатлантический альянс един, как никогда прежде, имея тотальную поддержку населения. Наиболее явно это прослеживается в настроениях американских граждан. Так, например, социологический опрос, регулярно проводимый Фондом Рональда Рейгана в течение многих лет, в 2022 году показал, что 82 % американцев считают Россию агрессором и главной угрозой для США (в 2021 году, к сведению, главной угрозой американцы считали Китай) [11].

Впрочем, рассматриваемая тенденция, и это необходимо подчеркнуть особо, есть следствие не столько собственно действий России на Украине, сколько предвзятого освещения этих действий западными СМИ, старательно и целенаправленно навешивающими на Россию выгодные «коллективному Западу» ярлыки. Возможным подобное стало благодаря многолетнему поступательному развитию западных информационных технологий, которые за последние два десятка лет достигли чрезвычайно высокого уровня манипулятивной эффективности, что стало

следствием колоссального технического роста телекоммуникационной инфраструктуры США и Евросоюза, а значит и значительного целевого охвата современных СМИ.

Фундаментом тому послужил целый ряд оборонно-политических доктрин национального уровня, принятых США еще в 90-х годах прошлого столетия. Многие тезисы из них перекочевали в аналогичные правовые акты прочих стран-членов Североатлантического договора, легли в основу дальнейшей глубокой модернизации и унификации их телекоммуникационных и информационных систем (как военных, так и гражданских). Основополагающее влияние на указанные процессы возымели перечисленные ниже доктрины: «Объединенная доктрина об информационных операциях» от 1996 года (Joint Doctrine for Information Operations 1996) [15]; «Объединенная доктрина об информационных операциях» от 1998 года (Joint Doctrine for Information Operations 1998) [16]; «Стратегия национальной безопасности нового тысячелетия» от 1997 года (A National Security Strategy for A New Century 1997) [13]; «Единая перспектива 2010» от 1996 года (Joint Vision 2010) [17]; «Единая перспектива 2020» от 2000 года» (Joint Vision 2020) [18].

Эти программные документы впервые поставили господство в информационном поле на один уровень с доминированием в воздушном, морском, наземном и космическом пространствах, которые изначально рассматривались американским генералитетом как главные составляющие устойчивого превосходства США над своими потенциальными противниками. Они же, что немало важно, впервые в истории США, признают правомерность применения средств и методов манипулятивного информационного воздействия на широкие массы не только в военное время, но и в мирное.

Апробация наработанной теоретической базы в реальных условиях была произведена США в течение последующих лет на таких их противниках, как Ирак, Афганистан, Сирия, Ливия, Иран и Северная Корея, продемонстрировав высокую результативность, позволяющую добиваться поставленных целей без необходимости расходовать дорогостоящее материально-техническое обеспечение и бесценные в призма западных ценностей человеческие ресурсы.

Теперь же пришел черед России, на которую западная пропаганда старательно примеряет образ врага, причем врага не только США и их ближайших союзников, но и всего цивилизованного мира [9, с. 63]. Под эгидой борьбы с глобальным злом ведется заметная консолидация западных государств, некоторые из которых, как, например, Германия, без видимого восторга, но все же принимают установленные США правила игры, наращивая поставки оружия и оснащения киевскому режиму.

Кроме того, НАТО беззастенчиво проводит курс на милитаризацию Европы, наращивая свое присутствие в граничащих с территорией РФ странах, а именно: размещая на постоянной основе воинские формирования в регионах, где их прежде никогда не было; реконструируя и формируя «с нуля» военную инфраструктуру, явно ориентированную на ведение боевых действий с противником, пришедшим с территории России; реорганизует логистические системы своих членов и партнеров таким образом, чтобы максимально упростить и ускорить переброску военной техники к границам РФ; проводя крупномасштабные учения, нацеленные на отработку приемов ведения войны против противника, оснащенного по российским стандартам [7, с. 54].

Опасность подобных политических действий заключается прежде всего в том, что

современный Западный мир, а значит и Североатлантический альянс, будучи его неотъемлемой военной составляющей, демонстрируют сегодня весьма высокий уровень сплоченности, проявляющийся как в практически единогласном принятии неудобных для России политических решений, так и в наращивании военного строительства (как совокупности организационного, технического и кадрового развития сил НАТО), которое еще 10–15 лет назад показывало явный спад. При этом не стоит принимать главенство демократических институтов, на которых выстроены социально-политические отношения в Западном мире, и обусловленные ими бесконечные разногласия как внутри самого Евросоюза, так и внутри НАТО, за признаки разобщенности и тем более слабости, думать так – представляется не обоснованным. «Коллективный Запад» в своей решимости противостоять России, готов идти не только на экономические жертвы, но и на вполне явные риски втягивания в прямой военный конфликт.

России в данный момент кооперироваться системно с кем-либо трудно. Китай, который декларируется как стратегический партнер, ограничивается лишь выборочной поддержкой некоторых российских инициатив на заседаниях Совета Безопасности ООН, не принимая при этом сколь-нибудь существенных действий, чтобы поддержать Россию в тех случаях, когда это может повредить торговым отношениям с Западом [6, с. 7–8].

Более того, за последние годы Китай сделал ряд сомнительных шагов, которые трудно назвать дружественными по отношению к России, в частности: не признал независимость Абхазии и Южной Осетии; не признал Крым российским субъектом; не согласился реформировать ШОС в военно-политический блок по типу НАТО; не помог обойти запрет на импорт в Россию изделий двойного назначения (в первую очередь, электроники),

отказавшись не только организовать их закупку через подставные компании на своей территории, но и продавать собственные аналогичные разработки. Иными словами, Китай использует Россию как инструмент воздействия на Запад, использует ровно в той мере, в какой это выгодно самому Китаю и не более того. Аналогичную позицию занимает и Белоруссия, еще один «стратегический» партнер, который вот уже не один десяток лет декларирует свою готовность в самом скорейшем времени объединиться с Россией в некое «союзное государство», однако, когда последней вдруг начинает требоваться военная помощь, предпочитает оставаться в стороне, не найдя возможностей, чтобы подпитать своего союзника не только личным составом, но даже и техникой [5].

Подобное поведение, в общем и целом, понятно, поскольку о начале новой «холодной войны» между Россией и Западом сегодня говорят часто. Ошибиться с выбором стороны сейчас – значит обречь свою страну на серьезные экономические, а следовательно, и социальные, проблемы в будущем.

Что касается Белоруссии, то, учитывая ее не вполне стабильное внутривнутриполитическое положение, вывод с территории этого государства даже незначительной части вооруженных сил может привести к трудно прогнозируемым последствиям. Между тем, если сравнивать СВО, которая является сегодня общепризнанным медиатрендом, с «холодной войной», которая не столь на слуху, можно прийти к справедливому выводу, что вторая представляет угрозу куда большую, поскольку отличается куда большей продолжительностью и масштабностью.

Российские эксперты выделяют 9 основных признаков «холодной войны»: существование двух «центров силы» – крупных политических и военных союзов (либо от-

дельных государств, обладающих достаточным потенциалом), имеющих значительные идеологические различия; наличие глобальных противоречий между этими центрами (государствами); утверждение ими стратегических целей, достижение которых принесет неизбежный вред другому «центру силы»; готовность достигать поставленные цели военным путем; регулярное проведение масштабных войсковых учений с целью запугать потенциального противника; поддержка невыгодных для противника военных конфликтов в третьих странах (ведение так называемых «прокси-войн»); использование мер экономического воздействия (как в открытую, так и опосредовано, через страны-сателлиты); гонка вооружений; полный разрыв военного взаимодействия между «центрами силы», заметное снижение уровня дипломатического сотрудничества [10].

Заключение. Оценив сложившуюся геополитическую обстановку, можно сделать вывод о том, что «холодная война» действительно уже началась и развивается в своих направлениях. Внутриукраинский политический кризис с его нынешними последствиями есть не более чем локальная «прокси-война», цель которой – ослабить Россию перед последующим прямым столкновением с силами НАТО.

Принимая к сведению тот факт, что США в последние годы активно прорабатывают различные сценарии локальной ядерной войны против РФ, проводят учения ракетонесущих подводных лодок, отрабатывающих возможные удары по командным пунктам, пусковым установкам и объектам противовоздушной и противокосмической обороны

на территории нашей страны, можно со всей уверенностью говорить о том, что вероятность прямого военного конфликта между двумя «центрами силы» сегодня высока как никогда прежде [4, с. 58]. Эскалация текущей «прокси-войны» может быть лавинообразной и произойти в любой момент, притом, что инфраструктура НАТО уже переведена в активное состояние.

Резюмируя все вышеизложенное, должно признать, что геополитическая обстановка, сложившаяся в мире, является довольно опасной и неблагоприятной для РФ, ставя последнюю перед глобальной угрозой самому ее существованию в качестве суверенного государства и требуя консолидации всех имеющихся сил и средств. В силу своей масштабности и обладания чрезвычайно разнообразными и богатыми государственными и социальными активами, Россия, несомненно, преодолет обострившиеся реалии современного мира. Россия не находится в политической и экономической изоляции. Следовательно, санкции США и коллективного запада ожидаемого эффекта не достигли и не достигнут. На уровне всех уровней власти России и общественной рефлексии происходящих процессов необходимо извлечь уроки. Неизбежно приходится забывать об объективных потребностях государственного и социального бытия: консолидация общества, сильная экономика и внушительные вооруженные силы, восстановление в общественном сознании былого знания отечественной истории и уважения к ней (при всех противоречиях и антагонизмах XX века).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Атлантическая решимость» и «Европейская инициатива сдерживания» США: основные итоги. URL: <https://eurasia.expert/evropeyskaya-initsiativa-sderzhivaniya-ssha-itogi/> (дата обращения 27.12.2022).

2. Борисова А. Р. Формирование образа врага на новом этапе конфронтации России и США: инструменты информационной войны // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2019. Том 4. № 2. С. 115–128.
3. Елизаров М. В. К вопросу об углублении кризиса в российско-американских отношениях на нынешнем этапе развития // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 4 (46). С. 182–189.
4. Крылова И. А. Военная безопасность России: актуальные проблемы // ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. 2018. № 1. С. 51–63.
5. Лукашенко объяснил, почему Белоруссия не участвует в операции на Украине. URL: <https://ria.ru/20220315/ukraina-1778267092.html> (дата обращения 29.12.2022).
6. Пархалина Т. Г. Россия – Запад: перманентная конфронтация или выход из кризиса? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. № 53 (69). С. 2–8.
7. Россия и НАТО: что возобладает – диалог или конфронтация? // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. 2020. № 1. С. 53–65.
8. Саммит НАТО в Мадриде: итоги. URL: <https://www.katehon.com/ru/article/sammit-nato-v-madrیده-itogi> (дата обращения 27.12.2022).
9. Семененко И. Социокультурные механизмы формирования и восприятия образа России. Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация // Безопасность Евразии. 2009. № 1 (35). С. 61–77.
10. Сивков К. В. Во главе антизападной коалиции. Идет война холодная, гибридная война. URL: <https://topwar.ru/71101-vo-glave-antizapadnoy-koalicii.html> (дата обращения 27.12.2022).
11. Число американцев, считающих Россию врагом, превысило 80 %. URL: <https://www.moscowtimes.io/2022/12/02/chislo-amerikantsev-schitayuschih-rossiyu-vragom-previsilo-80-a27341> (дата обращения 29.12.2022).
12. Шабловский В. С. Отношения России и НАТО в контексте кризиса на Украине // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 1032–1041.
13. A National Security Strategy for A New Century. (1997). URL: <https://clintonwhitehouse2.archives.gov/WH/EOP/NSC/Strategy/> (дата обращения 29.12.2022).
14. European Reassurance Initiative. Department of Defense Budget Fiscal Year. URL: http://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2018/fy2018_ERI_J-Book.pdf (дата обращения 27.12.2022).
15. Joint Doctrine for Information Operations. Joint Pub 3-13. (1996). URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (дата обращения 29.12.2022).
16. Joint Doctrine for Information Operations. Joint Pub 3-13. (1998). URL: http://www.c4i.org/jp3_13.pdf (дата обращения 29.12.2022).
17. Joint Vision 2010. (1996). URL: http://webapp1.dlib.indiana.edu/virtual_disk_library/index.cgi/4240529/FID378/pdfdocs/2010/Jv2010.pdf (дата обращения 29.12.2022).
18. Joint Vision 2020. America’s Military: Preparing for Tomorrow. (2000). URL: <http://pentagonus.ru/doc/JV2020.pdf> (дата обращения 29.12.2022).
19. Russian Aggression Prevention Act of 2014. Text // The Library of Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277> (дата обращения 28.12.2022).

REFERENCES

1. «Atlanticheskaya reshimost'» i «Evropeyskaya initsiativa sderzhivaniya» SShA: osnovnye itogi. URL: <https://eurasia.expert/evropeyskaya-initsiativa-sderzhivaniya-ssha-itogi/> (data obrashcheniya 27.12.2022).
2. Borisova A. R. Formirovanie obraza vraga na novom etape konfrontatsii Rossii i SShA: instrumenty informatsionnoy voyny // Kommunikatsii. Media. Dizayn. 2019. Tom 4. № 2. S. 115–128.
3. Elizarov M. V. K voprosu ob uglublenii krizisa v rossiysko-amerikanskikh otnosheniyakh na nyneshnem etape razvitiya // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 4 (46). S. 182–189.
4. Krylova I. A. Voennaya bezopasnost' Rossii: aktual'nye problemy // ZNANIE. PONIMANIE. UMENIE. 2018. № 1. S. 51–63.
5. Lukashenko ob»yasnil, pochemu Belorussiya ne uchastvuet v operatsii na Ukraine. URL: <https://ria.ru/20220315/ukraina-1778267092.html> (data obrashcheniya 29.12.2022)
6. Parkhalina T. G. Rossiya – Zapad: permanentnaya konfrontatsiya ili vykhod iz krizisa? // Evropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy. 2019. № 53 (69). S. 2–8.
7. Rossiya i NATO: chto vozobladaet – dialog ili konfrontatsiya? // OBOZREVATEL"–OBSERVER. 2020. № 1. S. 53–65.
8. Sammit NATO v Madride: itogi. URL: <https://www.katehon.com/ru/article/sammit-nato-v-madride-itogi> (data obrashcheniya 27.12.2022)
9. Semenenko I. Sotsiokul'turnye mekhanizmy formirovaniya i vospriyatiya obraza Rossii. Obraz Rossii v mire: stanovlenie, vospriyatie, transformatsiya // Bezopasnost' Evrazii. 2009. № 1 (35). S. 61–77.
10. Sivkov K. V. Vo glave antizapadnoy koalitsii. Idet vojna kholodnaya, gibriddnaya vojna. URL: <https://topwar.ru/71101-vo-glave-antizapadnoy-koalitsii.html> (data obrashcheniya 27.12.2022)
11. Chislo amerikantsev, schitayushchikh Rossiyu vragom, prevysilo 80 %. URL: <https://www.moscowtimes.io/2022/12/02/chislo-amerikantsev-schitayuschih-rossiyu-vragom-previsilo-80-a27341> (data obrashcheniya 29.12.2022).
12. Shablovskiy V. S. Otnosheniya Rossii i NATO v kontekste krizisa na Ukraine // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 2. S. 1032–1041.
13. A National Security Strategy for A New Century. (1997). URL: <https://clintonwhitehouse2.archives.gov/WH/EOP/NSC/Strategy/> (data obrashcheniya 29.12.2022).
14. European Reassurance Initiative. Department of Defense Budget Fiscal Year. URL: http://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2018/fy2018_ERI_J-Book.pdf (data obrashcheniya 27.12.2022).
15. Joint Doctrine for Information Operations. Joint Pub 3-13. (1996). URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_13.pdf (data obrashcheniya 29.12.2022)
16. Joint Doctrine for Information Operations. Joint Pub 3-13. (1998). URL: http://www.c4i.org/jp3_13.pdf (data obrashcheniya 29.12.2022).
17. Joint Vision 2010. (1996). URL: http://webapp1.dlib.indiana.edu/virtual_disk_library/index.cgi/4240529/FID378/pdfdocs/2010/Jv2010.pdf (data obrashcheniya 29.12.2022).
18. Joint Vision 2020. America's Military: Preparing for Tomorrow. (2000). URL: <http://pentagonus.ru/doc/JV2020.pdf> (data obrashcheniya 29.12.2022).
19. Russian Aggression Prevention Act of 2014. Text // The Library of Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277> (data obrashcheniya 28.12.2022).

Информация об авторах

Константин Анатольевич Лотарев, кандидат политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, пр-т. Университетский, 100, 400062, г. Волгоград, Российская Федерация, lotarev@volsu.ru, SPIN-код: 4199-1878

Сергей Владимирович Щербинин, магистр политологии, главный редактор, МАУ «Новоаннинский редакционно-издательский комплекс», пер. Казачки Анны, 5А, 403958, г. Новоаннинский, Волгоградская обл., Российская Федерация, svr150579@yandex.ru

Information about Authors

Konstantin A. Lotarev, candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History and International Relations. Volgograd State University, pr. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation, lotarev@volsu.ru, SPIN-код: 4199-1878

Sergey V. Shcherbinin, Master of Political Science, Editor-in-Chief, MAU «Novoanninsky Editorial and Publishing Complex», 403958, Novoanninsky, Volgograd region, Russian Federation, svr150579@yandex.ru

Для цитирования: Лотарев К. А., Щербинин С. В. Военный конфликт на Украине: новая фаза глобальной конфронтации России и Западного мира // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 4 (10). С. 19–28. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N4.pdf